

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 5 декабря 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de diciembre de 1987

Nº 1949

ЮРИЙ МЕЙЕР

Достоинная ВОСХИЩЕНИЯ деятельность

28 октября в Вашингтоне был устроен доклад Николая Дмитриевича Толстого-Милославского. Его поездка по Соединенным Штатам проводится под руководством Образовательного Фонда Делового и Промышленного Совета Соединенных Штатов. В успешной организации его доклада в Вашингтоне большую роль сыграли Петр Николаевич Колтынин и председательница вашингтонского отдела Конгресса Русских Американцев Людмила Александровна Фостер. В прекрасном зале гостиницы "Вашингтон" собралось 200 представителей русской колонии столицы, горячо приветствовавших докладчика. Но прежде всего я должен упомянуть, что в тот же день утром Н. Д. Толстой был приглашен, как почетный гость на собеседование в американский Сенат, на котором его с благожелательным интересом выслушали 30 сенаторов и конгрессменов.

Оба эти выступления дали Н. Д. Толстому возможность ознакомиться и вашингтонских политиче-

Н. Д. Толстой-Милославский

ских деятелей, и русских эмигрантов с подробностями той титанической борьбы, которую он в защиту русских интересов ведет в Англии. Начавшийся ныне в Лондоне процесс против его сторонника журналиста Н. Уаттса и против самого Толстого может сыграть подлинно историческую роль в оценке героической деятельности подсоветских людей, вставших во время Второй Мировой войны на защиту России ради испровержения ненавистного советского режима и подло преданных союзниками.

Хочу посвятить наших читателей в подробности деятельности Н. Д. Толстого-Милославского. Вот краткие сведения о нем лично. Николай Дмитриевич родился в Англии, в Кенте, образование получил в Веллингтон колледже и в

Триини колледже в Дублине. Он происходит из старшей линии Толстых. Его прадед был двоюродным братом Льва Николаевича Толстого. Родители его покинули Россию после революции, как белые эмигранты. В настоящее время Николай Дмитриевич — признанный английский писатель и член Королевского общества писателей. Его перу принадлежит исторический труд "Жертвы Ялты" ("Victims of Yalta"). Кроме того, он является автором следующих книг: "Полубезумный лорд" (Half Mad Lord) — биография Томаса Питта, "Тайная война Сталина", "Толстые" ("The Tolstos") и, наконец, "Ночь длинных ножей" ("Night of the Long Knives").

Начиная с 1978 года, автор посвятил свои силы изысканиям, — каким образом правительства Англии и Соединенных Штатов на конференции в Ялте охотно удовлетворили просьбу Сталина приложить все свои усилия для немедленного возвращения подсоветских граждан всех категорий из Германии на родину сразу после капитуляции. По правилам в Англии, после 30-летнего срока все соответствующие секретные правительственные документы "деклассифицируются" и делаются доступными для изучения их частными лицами. Такое же правило существует и в Соединенных Штатах, но все документы, касающиеся принудительной выдачи подсоветских граждан в Советский Союз после войны, до сих пор считаются секретными и недоступными для исследования частными лицами, хотя со времени тех событий прошло более 40 лет.

В своем исследовании "Жертвы Ялты" (труд в 640 страниц) Н. Д. Толстой дает исчерпывающие сведения о принудительных выдачах подсоветских граждан из Австрии, Италии, английской и американской зон Германии, взятых в плен во Франции чипов РОА из Англии и Соединенных Штатов, и разоблачает действия английского правительства, открыто называя виновных *военными преступниками*. Он убежден, что они сознательно превысили в деле ренатриации права, которые им были даны на конференции в Ялте. В своем последнем труде "Министр и бойня" он сосредоточивает свои обвинения против господина Мак Милана, ставшего после войны лордом Стоктоном. В 1945 году он был политическим советником при штабе 5-го английского корпуса в Австрии. Другим военным преступником Толстой считает лорда Алдингтона, бывшего в 1945 году бригадным генералом английской армии, Тоби Ло. Толстой понимает, что ему приходится вести борьбу с противником, который является английским военным героем, удо-

стоенным в 1941 году высшей военной награды, бывшим после войны заместителем главы консервативной партии Эдварда Хита и его личным другом. За эти годы Тоби Ло был директором таких мировых фирм, как страховая компания Ллойдс, банк Сити Корпорэши в Нью Йорке, членом правления телевизионной компании БиБиСи, а последнее время председателем совета Винчестер колледжа, одной из самых славных английских школ. Я нарочно перечисляю занимаемые лордом Алдингтоном должности, чтобы показать, что он — один из главных представителей английского политического режима.

В действительности оба упомянутых лорда отмалчивались и не реагировали на обвинения, выдвинутые против них в книгах Н. Д. Толстого "Жертвы Ялты" и "Министр и бойня". Единственно, лорд Алдингтон воспрепятствовал компании БиБиСи транслировать серию программу, взятую из последней книги Толстого, чем подтвердил факт, что в Англии существует частная цензура.

Но, в конце концов, в этом году терпение лорда Алдингтона лопнуло, и он возбудил иск за "клевету", но не против Толстого, а против частного лица, журналиста Нигеля Уаттса, который использовал доводы Толстого, чтобы в статьях в газетах неуклонно обвинять Алдингтона в военных преступлениях, в связи с его решающей ролью в деле выдачи казаков в Лиенце. По всей вероятности, брошюра Уаттса заставила лорда Алдингтона обратиться в суд. Эта брошюра, описывая трагедию в Лиенце, разослана в 10.000 экземплярах всем членам парламента, деловым людям и воспитанникам колледжа Винчестер, так

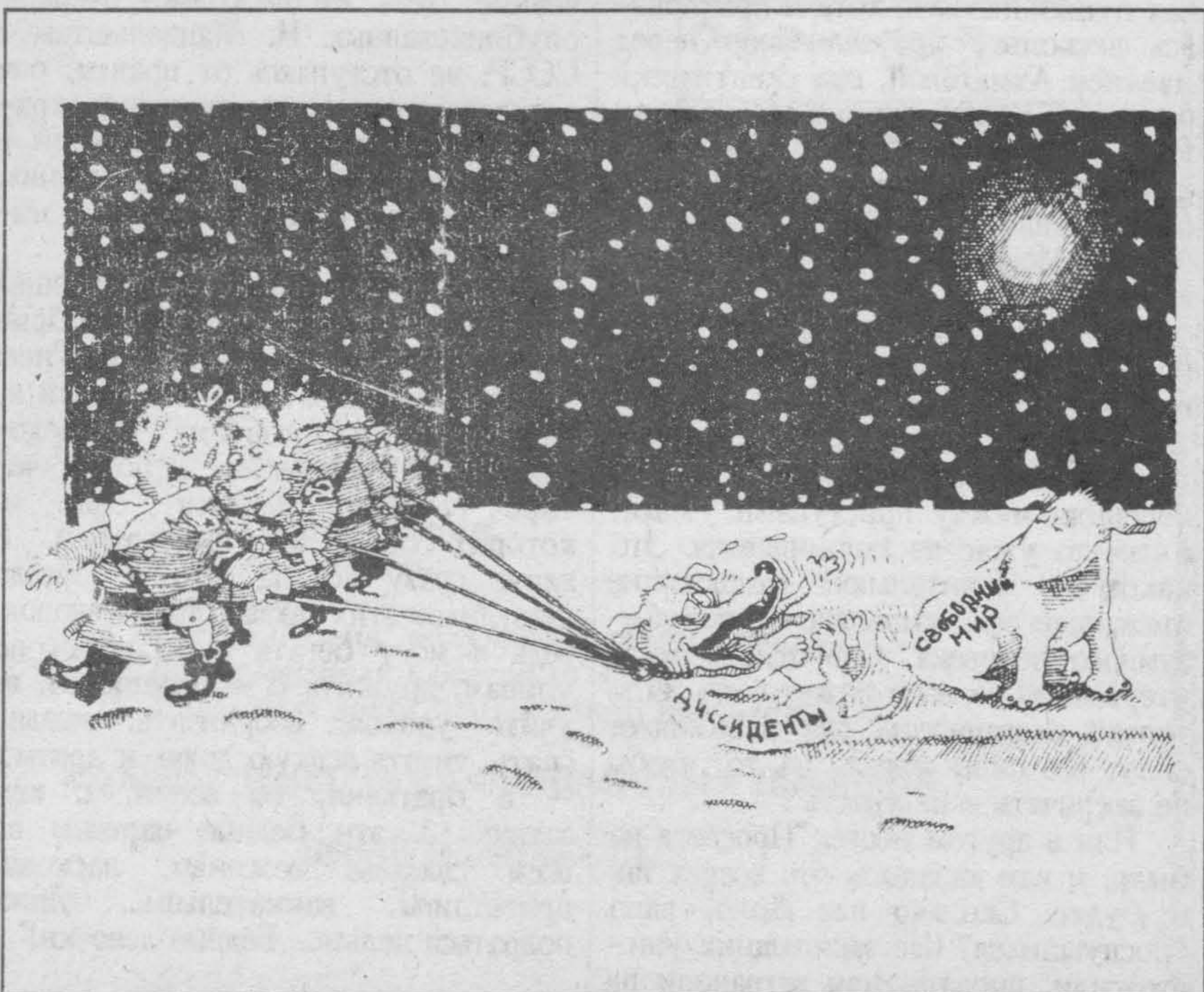
формулирует обвинения против лорда Алдингтона:

Он был виновником военного преступления, зная, что его дикие и жестокие меры насилия против ни в чем не повинных людей, особенно же женщин и детей, не были разрешены высшим начальством, причем для него было ясно — какая судьба ожидает его жертвы.

Теперь несколько слов о том, что предпринял Н. Д. Толстой в связи с предстоящим судом. Он сделал шаг, невиданный в английском судебном производстве. Он обратился в суд и потребовал, чтобы его сделали обвиняемым наряду с Уаттсом. Судьи растерялись, но Толстой мотивировал свое требование тем, что Уаттс в своих нападках на Алдингтона пользовался только материалами, почерпнутыми им из книг Толстого. При этом Н. Д. Толстой объясняет свой благородный поступок следующим образом: "Я ненавижу нарушать закон, но у меня не было другого выхода. Если меня осудят и придут искать, я буду недалеко. Я буду стоять у памятника жертвам Ялты. В этом процессе мир услышит показания самих участников и жертв. К счастью, небольшая часть из них еще жива!"

Этот процесс, конечно, не исправит судьбы тех 74.000 казаков и их семей, выданных в Лиенце. Но, может быть, английский суд окажется на высоте и установит правду, а именно — что была совершена преступная ошибка, и этим признает, что подсоветские граждане, ставшие пораженцами и взявшиеся за оружие против ненавистной власти, имели на это полное право.

ЮРИЙ МЕЙЕР

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Мандельштам, "Книга третья" (Париж, 1987).

Нечаянная радость для всех нас, кто считал, что больше ничего нового не претит, вышедшего из-под пера этой замечательно умной и честной женщины! Издательство, в предисловии, характеризует ее как "вдову великого поэта и свидетельницу страшных лет России". Сдается, что главное в данном определении, — вторая его половина. Будь Надежда Яковлевна замужем за кем-либо иным, или ни за кем вообще, — она бы все равно осталась тем же человеком, выдающимся самим по себе; и вероятно ее взгляд на происходившее в сталинское время у нас на родине существенно бы не изменился.

Заметим даже, что значительная часть небольшого томика, который сейчас перед нами, многочисленные страницы посвященные комментариам к стихам О. Мандельштама, представляют ценность главным образом для специалистов (да и читать их надо, имея текст стихотворений под рукой), а все, что она рассказывает о себе, о своем детстве, о своей семье, о своей жизни вместе с мужем и после его смерти, — полно увлекательного интереса для самой широкой публики.

Ее пронзительное и решительное отрицание большевизма делает для нас дорогою и симпатичною каждую строчку ее повествования.

Жаль право, что она себя целиком приписывает в жертву памяти погибшего супруга, и про себя говорит слишком скудно и слишком кратко.

Однако, мы с любопытством удостоверяемся из ее воспоминаний, что она была, помимо прочего, компетентным лингвистом, университетской преподавательницей, ведшей такие курсы как историю германских языков и теоретическую фонетику, а ее суждения о ликвидации марксизма полны здравого смысла и верности взгляда.

"Выступление Сталина по языкознанию вызвало смех, но всем грамотным языковедам — их была горсточка — облегчило жизнь" — констатирует она. Вполне дельны и ее отзывы об отдельных подсоветских лингвистах, — В. Виноградове, С. Бернштейне, И. Мещанинове.

Не менее трезво высказывается Н. Мандельштам, например, и о вопросах пушкинистики; хотя и преклоняясь несколько преувеличенно перед мнением Ахматовой, она скептически относится к *открытиям* сей последней, вроде того, будто Пушкин, в своей известной маленькой трагедии, отождествляет себя с Сальери, а в образе Моцарта изобразил Мицкевича.

К числу важнейшего в книге принадлежат афористические описания эпохи террора в СССР. Протицируем несколько фраз:

"Те, кто выжил, помнят только перерывы между приступами ужаса, а сам-то ужас не запоминается. Это какое-то мучительное напряжение съездившегося, застывшего, полубезумного человека. Сопротивляемость утерянна, да ее и не может быть. Есть только скованность, она и заменяет силу: все силы уходят на то, чтобы не кричать и не упасть".

Или в другом месте: "Просвета не было, и нам казалось, что всегда так и будет. Сколько нас было, рано проснувшихся? (Не засыпавших уничтожили, выслали или затравили на самой заре). Вероятно, единицы, во

Среди книг

ВСЕ ПОВТОРЯЕТСЯ

И. Л. Солоневич справедливо от мечал когда-то "пророческий характер русской литературы".

В романе Н. Лескова "На ножах", появляется на сцену пустой и глупый нигилист Иоасаф Висленев, который возглашает: "Я не люблю России... Да что вы, в самом деле, в ней видите хорошего? Ни природы, ни людей. Где лавр да мирт, а здесь квас да спирт, вот вам и Россия".

Без малого век минул; а как похоже нигилист новейшей формации, г-н Хазанов, судит о России!

Потоки грязи, да застрявший кузов автомобиля... И точка. *Nihil novi sub luna!*

Другой персонаж, положительный, в том же произведении, Светозар Водопьянов, когда его спрашивают, наблюдал ли он чудеса, отвечает: "Я видел Русь расшатанную, неученую, неопытную и неискреннюю, преданную учениям злым и коварным, и устоявшую!"

К несчастью, в конечном счете, — не устояла. Но зато + нам дано видеть, как она рвется изо тьмы, ее окутавшей, назад к свету, как она колеблет цепи, в кои заковали ее овладевшие было ею злые духи. Даст Бог, — мы будем свидетелями и ее освобождения.

РОССИЯ И ИСЛАМ

В парижском журнале "Cahiers du Monde Russe et Soviétique", № 26 (1), опубликована по-русски статья М. Батунского "Ислам и русская культура XVIII века", содержащая едкие упреки России... в исламофобии. Обвинение неожиданное; мы привыкли со времен Кюстина, слышать обратное: "Поскреби русского, и обнаружишь татарина". Тут же — нечто новое: нас обвиняют, будто мы, и аж с дохристианских пор, отталки-

всяком случае, среди интеллигенции больших городов... По странной aberrации, писательница не видела, что рядом росло поколение, не верящее в большевизм и его ненавидящее (слой, к которому вот и автор сих строк принадлежал...).

Курьезны в своем роде, включенные здесь же несколько очерков, опубликованных Н. Мандельштам в СССР: не отступаясь от правды, она в них говорит с той защитной окраской, какая являлась неизбежной и обязательной в советских условиях, не раскрывая своих подлинных мыслей и чувств.

Закончим выдержкой, рисующей ее впечатление при приезде в добрые старые годы царской семьи в Киев: "Сначала проехали царь с царицей и, кажется, с наследником — прехорошеньким мальчиком, а потом четыре грустных девочки, одна из которых была мне ровесницей. Я вдруг сразу поняла, что я гораздо счастливее этих несчастных девчонок: ведь я могу бегать с собаками по улицам, дружить с мальчишками, не учить уроков, озорничать, поздно спать, читать всякую дрянь и драться — с братьями, со всеми, с кем захочу. А эти бедные царевны во всем связаны: вежливы, ласковы, приветливы, внимательны... Даже подражаться нельзя... Бедные девочки!"

Владимир Рудинский

вались от Востока и тяготели к Западу. Отчасти, оно и верно: да, бесспорно, мы себя ощущали народом европейским, и со дней Владимира Святого христианским. А что боролись с напавшими на нас кочевниками, сперва половцами, потом татарами, а там и турками, — так ведь здесь налицо куда уж как законная самозащита!

Однако, всякие формы союза и сотрудничества с теми же племенами тоже постоянно возникали. И автор хорошо делает, что в принципе останавливается на XVIII веке: что бы ему оставалось сказать о культе горцев в нашей литературе в эпоху завоевания Кавказа? Не зря, полагаем, Батунский принужден полемизировать с целым рядом иностранных и отечественных историков, придерживающихся иного мнения по данному вопросу. А если мусульманство воспринималось русскими, в частности на уровне фольклора, как символ жестокости и насилия, то, опять же, как могло быть иначе? Татарские набеги, от которых Русь веками тяжело страдала, производились не по правилам гуманности и филантропии. Впрочем, ни в чем не видно, позднее, вражды между русским народом и татарами, когда те и другие стали подданными одного государства.

Вовсе уж несправедлива фраза: "Против нехристей" (в т. ч. и от католиков и протестантов, а не только от мусульман, — нередко интегрируемых одним словом "басурмане") воздвигался барьер из архаичных смысловых связей, замшелых понятийных критериев, шаблонных моделей толкования и русских и нерусских исторических процессов".

Естественно и неизбежно, что терпящая и угрожаемая врагами Россия сплачивалась вокруг своих основных культурных ценностей, — и православия прежде всего! Сам автор принужден далее признать: "И, однако, политическое лидерство стало все активнее стремиться к поиску таких унитарных мировоззренческих норм, которые способны были бы поставить нарождавшееся и расширявшееся Российское разнотническое и разноконфессиональное государство в систему адекватных логических отношений, продиктованных несомной им мессианско-эсхатологической и, особенно, великодержавно-имперской, идеологиями". И верно, что: "в официальном и официозном мировоззрении... противопоставление сосуществующих в России конфессий" делалось только "в явно неантагонистическом ключе, с точки зрения общегосударственных интересов". Верно и то, что Батунский определяет деятельность верховных властей как *наведение мостов* между различными народами страны.

Совершенно правильна и формулировка зарубежного историка Э. Саркисянца (которую Батунский цитирует с неодобрением): "Вследствие сильнейшего влияния и в петровской и в допетровской культурах эгалитаристски-христианских постулатов, в них оказалась минимизированной роль расизма (типа "бремя белого человека")".

Жалобы же Батунского на то, что в России ведущей религией оставалось православие, и на раздражающее его название "святая Русь" совсем уж неразумны. Понятно, переход нашей родины в мусульманство и превращение ее из европейской державы в азиатскую был бы немислим; речь шла скорее о трансформации ее в евразийское царство, где интересы и воззрения множества ее народностей примирялись и гармонически сочетались. К чему и шло, и что уже почти было осуществлено.

Интересную в общем статью сильно портят явные пристрастность и тенденциозность составителя. Он непомерно подчеркивает все заявления царей, писателей или публицистов, — в моменты, например, войны с Турцией, — в коих можно усмотреть враждебность магометанскому миру в целом; и наоборот, даже приводя высказывания прямо противоположного характера, спешит сопроводить их придирическими (и часто необоснованными) оговорками. Сильно преувеличивает он и миссионерскую деятельность православной Церкви, а главное, смещает здесь акценты: проводилась, в основном, христианизация языческих отсталых народов Империи (что, безусловно, содействовало их культурному развитию); и она очень мало касалась мусульман. Более того, Екатерина Великая, как известно, поощряла даже приобщение к Исламу языческих тогда частично башкир.

По справедливости, если сравнить отношение правителей России к мусульманам, и шире, к азиатам *en gros*, с таковым западной Европы, следовало бы признать, что оно у нас выгодно отличалось от тамошнего. К сожалению, мы не имеем возможности разобрать здесь подробнее сей вопрос, который весьма бы того заслуживал.

ИСТОКИ

Всегда интересно выяснить, откуда Пушкин взял ту или иную мысль, из числа тех, которые он так блестяще сумел выразить.

Все мы с детства помним пламенные строки из стихотворения "Клеветникам России":

Так посылайте ж к нам, вития,
Своих озлобленных сынов.
Есть место им в полях России,
Среди не чуждых им гробов.

Но многим ли из нас пришло в голову сопоставить их со следующим пассажем из романа М. Загоскина "Рославлев", вложенным в уста русскому дворянину, в споре с французским дипломатом, в период перед началом Отечественной Войны:

"Поверьте, на обширных полях наших, усеянных костями литовцев и татар, найдется еще довольно места и для новых незваных гостей!"

К этому Рославлев добавляет: "Так думаю я, — так думают все русские!" Не диво, что также думал и Пушкин в более позднюю эпоху. И мы все принуждены нередко возвращаться к таким же суждениям, перед лицом Запада, который за прошедшее с тех пор время не поумнел и ничему не научился, который не хочет бороться с большевизмом, — что могло бы принести ему и славу, и пользу, и нашу благодарность, — и тупо продолжает мечтать о завоевании России, которое невозможно, и покушения на которое ему ничего кроме несчастий не дадут.

Савва Юрченко

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Без милости, царь быть царем не может.

Н. КУКОЛЬНИК

А. ФЕДОСЕЕВ

О БУДУЩЕЙ РОССИИ

17. Как ликвидировать все "прямые" налоги без изменения цен, чистых доходов граждан и налоговых доходов государства и тем оздоровить экономику.

Все, что любая независимая страна производит, производится из ее сырьевых ресурсов: плодотворной земли, солнечного света, течение рек, залежей различных минералов и руд и т. д., и т. п. Пока эти сырьевые ресурсы не использованы, они ничего нам не стоят. Они являются подарком природы человеку. Превращение этих ресурсов во всякие материалы, инструменты, машины, в средства образования, общения и развлечения, а также в жилища, пищу, одежду и т. д., и т. п. происходит с помощью умственного и физического труда трудящихся страны: инженеров, ученых, техников, рабочих, артистов, учителей, художников, ремесленников и т. д., и т. п. Вся совокупность товаров и услуг, произведенных из сырьевых ресурсов трудом трудящихся страны, называется "национальным продуктом".

Для простоты можно не учитывать ввоза в страны товаров и услуг, так как за ввоз приходится расплачиваться вывозом. Можно, грубо считать, что ввоз и вывоз, в среднем, равны друг другу и ничего не отнимают и не прибавляют к национальному продукту.

Весь национальный продукт делится на три части. Одна часть идет на потребление трудящихся, которые произвели весь национальный продукт своим трудом, и их семей. Вторая часть идет на потребление всего остального населения, непосредственно не участвовавшего в производстве товаров и услуг,

включая государственный аппарат, армию, полицию, пенсионеров, безработных, нетрудоспособных и т. д., и т. п. Третья часть идет на вложение в будущее страны, в развитие его хозяйства и культуры.

Соответственно, и цена национального продукта состоит из трех частей. Во-первых, из совокупности чистых (за вычетом налогов) зарплат трудящихся, которые были им выплачены за их труд при превращении сырья во всевозможные товары и услуги. Во-вторых, из совокупности всех "прямых" и "косвенных" налогов, которые пойдут для обеспечения жизни и деятельности государства и непродвинутой части населения. В-третьих, из совокупности чистых (за вычетом всех налогов) прибылей, которые пойдут на развитие хозяйства и культуры страны. Важно отметить, что в цену национального продукта (за которую будет продаваться вся совокупность товаров и услуг, его составляющих) войдут именно все, без исключения, прямые и косвенные налоги: подоходный налог, налог на прибыль, налог на корпорации, налог на недвижимое имущество (далее ННД), налог на будущий труд и прибыль (платные лицензии на право торговать или производить), налог на прошлый труд или прибыль (например, налог на наследство) и т. д., и т. п. Это и понятно. Ни трудящиеся, ни предприниматели или корпорации денег не печатают и могут платить все положенные налоги только из своих доходов, которые

были извлечены из сумм, получаемых при продаже товаров и услуг, то есть из цены национального продукта. В настоящее время в развитых странах совокупность чистых прибылей в процентах от цены всего национального продукта составляет 5-10%. Это, конечно, упрощенная картина, но достаточно верная, чтобы сделать следующие заключения.

1. Если цена отдельного товара или услуги может очень сильно меняться в зависимости от спроса и предложения, то цена всего национального продукта от спроса и предложения зависит очень мало: лишь в пределах совокупности чистых прибылей. Совокупность чистых прибылей не может быть меньше нуля и едва ли может быть много больше 10%. Колебания цены национального продукта из-за изменения совокупности чистых прибылей едва ли может превысить несколько процентов. Таким образом, жадность предпринимателей или корпораций не может быть причиной существенной инфляции. Легко видеть, что две другие, значительно большие части цены национального продукта могут быть причиной какой угодно инфляции. Увеличение совокупности зарплат и совокупности налогов без соответствующего увеличения совокупности товаров и услуг, то есть без увеличения национального продукта, есть причина инфляции.

Иначе говоря, увеличение зарплат и налогов без увеличения (соответствующего) производительности труда ведет к инфляции.

2. Есть полная возможность ликвидировать все прямые налоги без всякого увеличения цен (цены национального продукта), без уменьшения чистых доходов граждан и без уменьшения налоговых доходов государства. Прошу обратиться к диаграмме. Сейчас все косвенные налоги извлекаются прямо из цены товаров и услуг при их продаже и прямо уплачиваются государству. Все прямые налоги извлекаются из цены товаров и услуг, но сначала передаются в руки трудящихся, предпринимателей и корпораций вместе с их полными зарплатами и полными прибылями. Только после этой передачи государство извлекает все прямые налоги из полных зарплат и полных прибылей. Совершенно очевидно, проще и лучше извлекать все налоги (и косвенные, и прямые) у самого их источника, то есть цен товаров и услуг (из цены национального продукта), а выплачивать трудящимся их зарплату, а предпринимателям и корпорациям их прибыли в чистом виде. Это не изменит ни цены, ни доходы государства. Изменится лишь место извлечения прямых налогов и устранился перекладывание денег из кармана в карман. Никто ничего не потеряет и ничего не приобретет. Однако все выиграют. Удешевится и упростится сбор налогов. Меньше будет возможностей уходить от налогов. Трудящиеся, предприниматели и корпорации перестанут ломать головы под налоговой бюрократией и сведением кончиков с концами в сложнейшей пу-

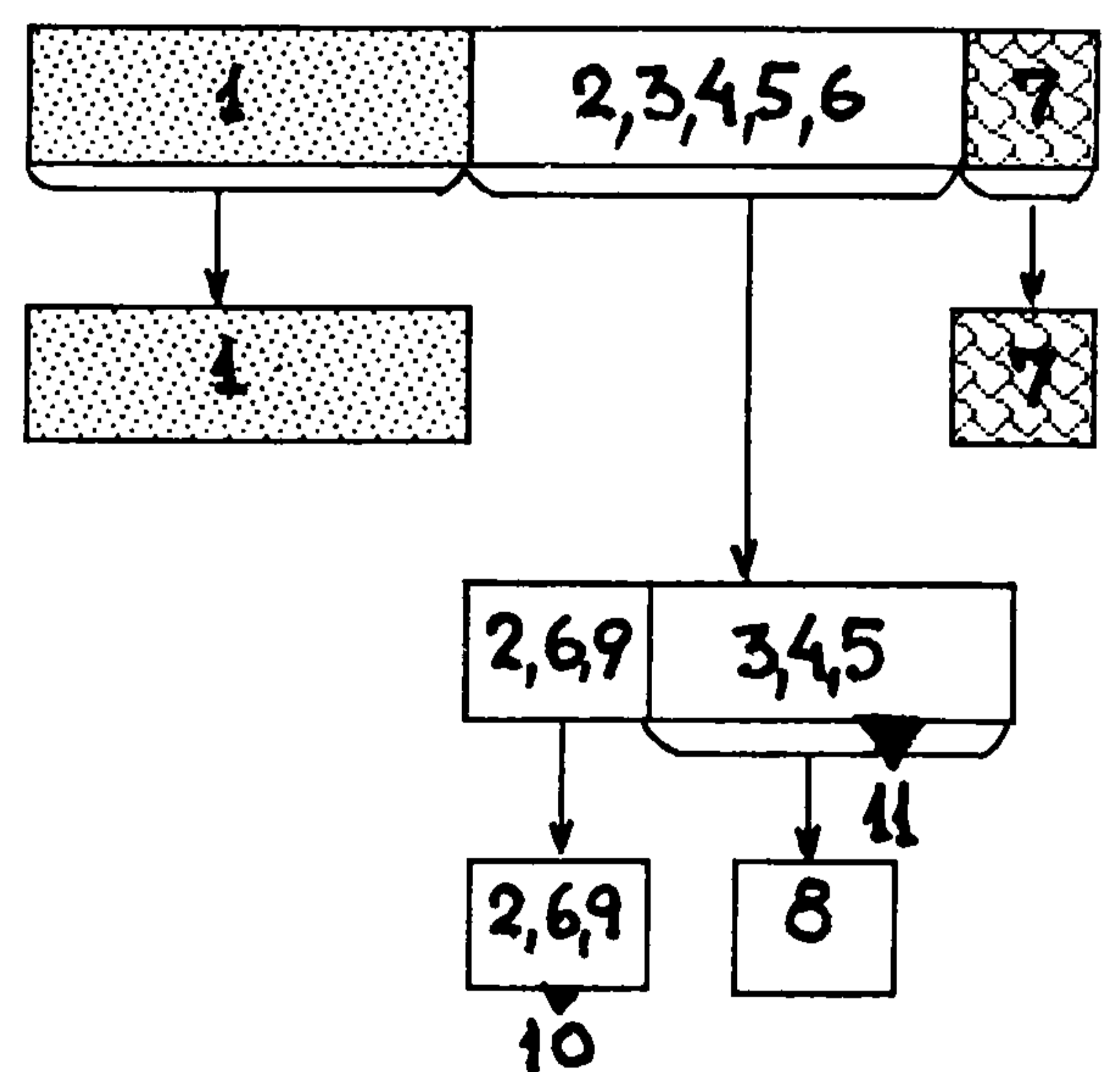
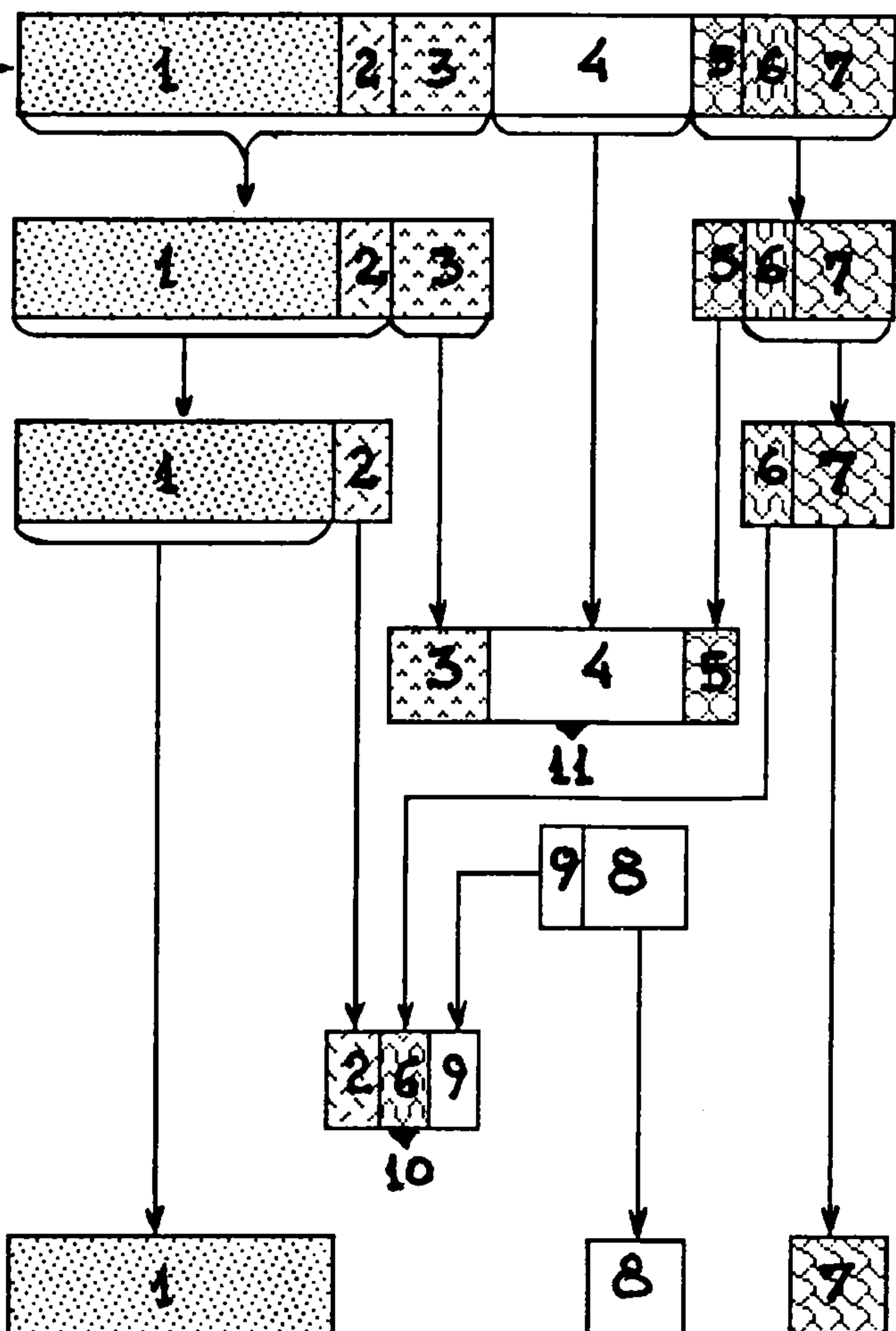
ПРИНЦИПАЛЬНАЯ СХЕМА (БЕЗ ДЕТАЛЕЙ) НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

До реформы

После реформы

Цена национального продукта →

Цена национального продукта →

- 1. Чистые зарплаты.
- 2, 6, 9. Налог на недвижимое имущество.
- 3. Подоходный налог.
- 4. Все остальные налоги.
- 5. Налог на прибыль.
- 7. Чистая прибыль.
- 8. Чистая пенсия, получаемая от государства.
- 9. Доход местных Советов от ННД.
- 11. Налоговый доход центрального правительства.

СУММЫ ДЕНЕГ ВСЕХ ОДИНАКОВЫХ НОМЕРОВ

ВЕЗДЕ ОДИНАКОВЫ.

тапике налогов. Они смогут больше производить и зарабатывать, не думая, что прогрессивный налог заберет у них непредсказуемую заранее долю их труда. Общественная производительность труда возрастет, уменьшится безработица, экономика станет здоровее.

Диаграмма показывает, что исключительно сложная налоговая система, в принципе, очень проста. Ее сложность есть следствие двух главных причин:

1. Государства, всегда страдавшие от финансовых затруднений, изобретали самые невероятные способы пополнить свою казну, вводя множество самых нелепых налогов и не заботясь о смысле, как отдельных налогов, так и всей системы. Время от времени приходилось одних граждан облагать больше, другим давать скидку, а некоторым даже доплачивать по их бедности. Налоговая система чрезвычайно со временем усложнилась. Кроме того создано впечатление, что налогами можно регулировать экономику.

2. В процессе многовекового усложнения налоговой системы была полностью замаскирована ее суть, что трудящиеся, производящие все товары и услуги, производили их не только для себя, но и для непроизводительной, но необходимой части общества. Все множество налогов с разными названиями имело один и тот же источник — цену национального продукта — и одно и то же назначение — снабдить государство средствами, необходимыми для осуществления государственных функций и обеспечения жизни непроизводительной части населения. Однако функция и смысл каждого отдельного налога объяснялись отдельно. Из-за "деревьев" множества налогов не стало видно "леса" сути налоговой системы. Люди заблудились в налоговом лесу. Предлагаемая мной реформа ликвидирует этот самый налоговый лес. Процесс осуществления реформы может быть следующим.

Каждый налогоплательщик составит сам или с помощью профессионального счетовода специальную декларацию по налогам за прошлый год. В этой декларации он перечислит все свои источники доходов. Затем он вычислит, какой процент дохода от каждого источника дохода он уплатил в качестве налога, то есть выяснит величину чистого дохода от каждого источника. *Что касается налога на недвижимость (ННД), то он распределит его в одинаковом проценте на все свои источники дохода.* После этого он письменно сообщит каждому своему источнику дохода, *какой процент*

составляет его чистый доход от данного источника. В дальнейшем он будет получать от своих источников доход в чистом виде и налогов не платить.

Правильность расчета будет проверена счетоводами каждого источника. Налоговая служба тоже может проверить правильность расчета по прошлогодней декларации, находящейся в архивах.

В свою очередь, источники дохода (предприниматели и корпорации) сделают такой же расчет по своим доходам. (Проверить их расчет придется налоговой службе). *В конечном итоге, они смогут представить цену своего продукта в виде суммы четырех частей в процентах: совокупности чистых зарплат, совокупности всех уплачиваемых ими налогов, чистой прибыли и остальных издержек производства.* В дальнейшем, (после одобрения расчета налоговой службой) они будут платить своим работникам их зарплаты в чистом виде без необходимости уплаты налогов. Точно так же они будут платить *расчитанный процент с цены своего продукта государству в виде одного общего налога, включающего и их ННД.* Указанные выше расчеты нужно произвести один раз для определения полного процентного содержания налогов в цене продукции. В Англии это уже делается в ряде случаев для подоходного налога с зарплат и для налога на доходы от вложений в Строительные общества. То и другое выплачивается за вычетом налога. Однако, расчет этот делается каждый раз *и налоговую систему не упрощает.*

В Англии ННД финансирует местные Советы. Налоговой службе придется выяснить, какова сумма ННД для каждого Совета, чтобы выделить такую же сумму из собранной государством общей суммы налогов. В дальнейшем местные Советы *будут получать вместо ННД равную в процентах часть совокупного налога на товары и услуги, проданные на территории этих Советов.*

Вполне возможна (правда дорогая) репетиция реформы, чтобы заранее убедиться, что цены, чистые зарплаты и прибыли, а также доходы государства сохранятся. В случае нужды можно будет подправить процедуру реформы. Результат реформы представлен на той же диаграмме. Вероятно возможны и другие варианты реформы. В частности, можно проводить ее ступенями: сначала с подоходным налогом, налогом на прибыль и ННД. Затем уже с остальными налогами. Реформу мож-

но облегчить, если на время ее проведения "заморозить" цены и зарплаты и проценты. Конечно, осуществление реформы исключительно трудно. *Особенно трудно решиться на ее проведение.* Однако, какие огромные преимущества появятся уже через год после проведения реформы!

1. Колоссальное сокращение налоговой бюрократии.

2. Чрезвычайное упрощение и удешевление сбора налогов. *Будет только один налог — на товары и услуги (порядка 45 %), совмещающий в себе все прежние (прямые и косвенные) налоги в прежней сумме.* Совмещение всех налогов в одном месте там, откуда они все и берутся, раскроет поразительный факт, что *налоги забирают у трудящихся около половины их труда.* Это может вызвать в обществе шок. Можно посоветовать ввести закон: *цены на любые товары или услуги должны включать в себе всё и покупатель не должен платить ничего сверх этих цен.* Поскольку реформа цены не изменит, люди так и не узнают о налоговом безобразии.

3. Колоссальное облегчение умов всего населения.

4. Колоссальное облегчение условий возникновения нового бизнеса и ликвидации безработицы.

5. Сокращение числа разорений.

6. Удешевление помещений для бизнеса и жилищ для граждан. ННД переместится в цену товаров и услуг.

К несчастью, государство сможет после этого начать гонку прямых налогов запово, с чистого места. Поэтому следует ввести в Конституцию закон, запрещающий вводить какие бы то ни было прямые налоги или прямые денежные сборы и сводить свой бюджет с дефицитом. Простота реформированной налоговой системы, однако, делает введение новых налогов очень трудным актом для любого правительства.

Если бы люди заранее знали бы суть налогов и налоговых систем, нынешние налоговые системы не появились бы на свет. *Что касается тонкого регулирования экономики с помощью налоговой системы, то это очень дорогостоящая иллюзия, не только не способствующая здоровью экономики, но подрывающая самые основы реализации огромного творческого потенциала миллионов индивидуумов в населении страны.*

Будущей России следует рекомендовать именно реформированную налоговую систему. Это будет способствовать процветанию России.

А. ФЕДОСЕЕВ

ПЕЧАТЬ

ПОГИБШИЙ ТЕЛОМ И ДУШОЙ

В парижском журнале "Le Nувель Обсерватор" от 30 октября, Жан-Поль Арон, модный социолог и публицист крайне левого направления, рассказывает о себе грустную историю. Он подцепил эйдж и, видимо, близится к могиле. Жутко выглядят приложенные к тексту его фотографии: живой труп, скелет обтянутый кожей (предостережение любителям распушенной жизни!). Правда, Арон (как он и подчеркивает) очень богат: к его услугам все последние достижения медицины и весь комфорт, способный смягчить страдания. Но ведь тем и досаднее со всеми благами существования расставаться! Казалось бы, как не испытывать к нему жалости?

Однако, читаешь, — и жалость испаряется. Не в том даже дело, что он сам виноват в своей беде, зарывшись в результате противостественных половых сношений с каким-то американистом. Если бы он хоть сколько-нибудь раскаялся бы в своем поведении! Но он с гордостью провозглашает свой порок и страстно защищает принципы абсолютной сексуальной свободы; с гордостью сообщает, что участвовал в демонстрациях, устраиваемых гомосексуалистами, сотрудничал в их специальных журналах. Он вызывающе заявляет, что никогда не верил, не верит и не поверит в Бога. Невольно думаешь: и пусть себе! но есть Бог, который его и покарал за нарушение законов природы.

Больше того: Арон выступает с яростной диатрибой против общества, — даже сверхлиберального современного французского общества! — за то, что оно считает эйдж *позорной болезнью* (да уж *почетной* ее ведь не назовешь!); за то, что оно, — хотя все наказания для педерастов и отменены, — продолжает к ним относиться с извращенной холодностью (да ведь нормальных людей и немисливо заставить смотреть на них как-либо иначе!).

В особенное раздражение приводит его факт, что как бы оправдалось на деле, совершенно буквально и конкретно, предупреждение Библии, что расплата за грех есть смерть; по меньшей мере, применительно к содомскому греху. Ну, тут уж никто ничего изменить не в силах...

Несчастный извращенец стукнулся лбом о высшее могущество (которое, допустим, атеист может именовать не Богом, а Природой), которое враждебно однополой любви. Тщетны и бесполезны его фанфаронады против мирового порядка. И все заставляет о нем думать, что, даже оставаясь в стороне эротические его аномалии, Арон принадлежит к числу сугубо вредных, разрушительных элементов, очищение от которых идет только на пользу человечеству.

В. Козловский цитировал недавно в "Панораме" подсоветский стишок, — в котором эйдж заменено бытующим в СССР названием *спид*:

Если дядя с дядей спит,
То у дяди будет спид!

Так оно и получается, и лицам третьего пола остается принять к сведению.

В. Р.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Редактор — А. А. Соллюгуб

Подписка на 1 гол — 60.— долларов, на полгода — 35.—
долларов, на 3 месяца — 20.— долларов.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA
94115 USA.

Ввиду того, что все имеющиеся в издательстве книги "ПАМЯТКА РУССКО-СЕРБСКОЙ ГИМНАЗИИ. БЕЛГРАД 1920-1944"

разошлись, было дополнительно напечатано еще некоторое количество экземпляров.

В США обращаться: Mr. G. Mitkevich — 2, Peter St., Huntington Sta., NY 11746 USA, Tel. (516) 421-5606. Цена — 23 долл.

В Аргентине обращаться: Sra. M. de Lovcovs — Pasaje 134, N° 751 — 1653 Villa Ballester, Bs.As.

Tel. 768-3237. Цена — 18 долл.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires. Телефон: 89-0862. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за экземпляр газеты: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 1.20 аястр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки выставлять: Miguel Kireeff, for deposit only. Просьба не делать никаких денежных переводов в Аргентину.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980